

Л. В. Блинова

Проблемы становления и развития психологии научного творчества в России конца XIX – начала XX века

В статье раскрываются проблемы становления и развития психологии научного творчества в России конца XIX – начала XX века. Они связаны с выявлением проблематики, предмета, задач и методов психологии творчества, заложившие основу для ее становления как самостоятельной отрасли психологической науки и дальнейшего ее развития.

Ключевые слова: научное творчество, творческий процесс, фантазия, случай, творческая идея, психологическое изобретение.

L. V. Blinova

Problems of Formation and Development of Psychology of Scientific Creativity in Russia at the end of the XIX – beginning of the XX centuries

In this article are revealed the problems of formation and development of Psychology of scientific creativity in Russia at the end of the XIX – beginning of the XX centuries. These problems concern the revealing of the subject matter, the subject, the goals and methods of Psychology of Creativity, which became a base for formation of Psychology of Creativity as an independent branch of psychological science and its further development.

Key words: scientific creativity, creative process, imagination, case, creative idea, psychological invention.

Перспективы развития современной психологической науки определяются историко-психологическими исследованиями теоретических основ ее фундаментальных направлений. Осмысление научных событий прошлого и прогнозирование будущих тенденций развития науки зависит от обращения к ее прошлому, к логике развития теорий и гипотез, к критическому анализу ошибок и противоречий в решении той или иной проблемы. Выход науки на пути интенсивного развития, повышение эффективности научного труда, потребности общественной жизни и стремление проникнуть в тайну творчества, творческой деятельности личности обусловлены ростом инновационных технологий в человеческой деятельности, быстрым темпом развития научно-технического прогресса, интенсификацией творческого труда. Современное общество остро нуждается как в повышении эффективности творчества, так и эффективности использования научного потенциала. В этих условиях требуется не только творческая личность, способная оригинальным способом решать задачи, ставить новые вопросы и по-новому на них отвечать, но и важным является опыт, который уже имеется в истории психологии. В конкретном случае становится актуальным исследование ис-

тории становления и развития психологии научного творчества в России конца XIX – начала XX века.

Процесс становления психологии научного творчества в России относится к концу XIX – началу XX вв. Этот период можно охарактеризовать как время формирования предпосылок становления психологии научного творчества, оказавших влияние на последующее ее развитие.

В России конца XIX – начала XX века с возрастанием роли науки в обществе, с зависимостью экономики от интеллектуально-творческих факторов появляется необходимость ученым обратиться к поиску методов творческого решения научных проблем, управлению и прогнозированию творческой деятельности. Решение этих вопросов невозможно было без комплексного теоретического синтеза разрозненного эмпирического материала о творческой деятельности. В этом отношении большие надежды возлагались на психологическую науку, на выяснение психологической природы творчества, опирающееся на результаты эксперимента, тестов, интервью и других методов исследования.

В работах русских философов наблюдалась постановка проблемы и определение понятия «творчества». В. С. Соловьев связывал понятие

творчества с понятием искусства. Он воспринимал творчество как божий дар творящего человека, как пророка или вестника Божьей воли людям. Религиозно-философские взгляды В. С. Соловьева оказали огромное влияние на работы его учеников. В философии Н. А. Бердяева творчество – это деятельность, выходящая не только за рамки личности, но и за границы «этого мира». Творчество по Бердяеву – это путь к Богу, духовная эволюция, поэтому творческий процесс вечен.

Таким образом, в конце XIX века развитие общей психологической науки, осознание русскими философами проблемы творчества, усиление роли наук представлены нами как предпосылки становления психологии научного творчества.

Оформление психологии научного творчества в самостоятельную науку произошло за счет определения ее предмета, задач и методов исследования.

Одним из первых в России, кто выделил психологию научного творчества в качестве самостоятельной отрасли, стал Петр Климентьевич Энгельмейер (1857–1944). Рассматривая творчество в различных сферах деятельности человека, Энгельмейер синтезировал понятие человеческого творчества и вывел его существенные признаки:

- 1) искусственность,
- 2) целесообразность,
- 3) неожиданность,
- 4) цельность творчества.

Считая, что творчество покрывает всю деятельность человека, П. К. Энгельмейер пришел к выводу, что теория творчества есть и теория воли, теория человеческой деятельности и, развиваясь дальше, должна превратиться во всеобщую теорию творчества.

В работе «Эврология или всеобщая теория творчества» (1914 г.) П. К. Энгельмейер раскрыл предмет эврологии, который состоит из субъекта, объекта и процесса творчества, выявил границы творчества: объективные границы проявляются там, где нет либо искусственности, либо целесообразности, либо неожиданности или целостности.

В работе «Философия изобретения и изобретение в философии» (1921 г.) И. И. Лапшин определил понятие «творчества» как философского, так и психологического, раскрыл сущность процесса изобретения и научного открытия, преодолевая односторонность рационалистической,

эмпирической и мистической точки зрения. Достичь этого можно путем планомерной разработки методов научного исследования, изучением психологии творчества и разумной организации мировой научной и философской деятельности. И. И. Лапшин аккумулировал данные разных наук, и предложил многослойную программу исследования феномена творчества, опирающуюся на достижения философии, психологии, истории.

Рассматривая «творческий процесс в философии и положительных науках», И. И. Лапшин создал схему, в основе которой лежала идея целостности, то есть мысль философа не концентрируется лишь на одной части явления, а охватывает его в целом, как систему (Большакова, 2007). Собирая данные разных наук, И. И. Лапшин пришел к выводу о необходимости многослойного исследования феномена творчества в философии, психологии, истории на основе фундаментальных знаний и гибкого ассоциативного мышления (Барсова, 2007).

Вопрос об оформлении в данный период (конец XIX–начало XX века) психологии научного творчества С. О. Грузенберг считал не окончательным, так как сама психология творчества на тот период, по его мнению еще не наука, «она – наука будущего», так как не решен вопрос о «построении метода для объективного изучения многогранных и своеобразных, по структуре своей, процессов творчества». Он полагал, что поскольку психология творчества претендует на научную значимость, сначала надо доказать, что предмет, задачи и методы психологии творчества отличны от предмета, задач и методов психологии как таковой.

Прежде чем установить точное определение понятия «психология творчества», ее предмет, задачи и метод, отношение ее к «сопредельным» с ней дисциплинам и перспективы ее возможных достижений, С. О. Грузенберг в своей работе «Психология творчества» (1923) классифицировал основные типы построения определения понятия психологии творчества по структуре понятия «творчества» (философского, психологического, интуитивного). Выявлено, что С. О. Грузенберг предметом изучения «психологии творчества» как науки считал природу творчества, то есть состав, происхождение и взаимную связь своеобразных душевных явлений «внутреннего мира» творца интеллектуальных ценностей, которые находят выражение в художественных и научно-литературных достижениях, как продуктах многогранной духовной деятельности чело-

века. А задачу психологии творчества С. О. Грузенберг сводил к изучению «творящей природы» гения, поскольку она «выявляется в многогранном синтезе его «сотворений природы» как продуктов творческих энергий духа». Он выделил одну из черт «творящей природы» творца. Это неповторимость творческого процесса и невозможность его в эксперименте, что позволило раскрыть перспективы для нового вспомогательного метода, который называют «методом рефлексивной репродукции» или «репродуктивным методом». Задачу данного метода он охарактеризовал как опосредствованное изучение природы творческих эмоций с помощью экспериментального наблюдения над эстетическим восприятиями воспринимающего субъекта и изучения природы психики читателя, зрителя и слушателя. С. О. Грузенберг к методам исследования так же относил самопризнания и автобиографии, биографии, мемуары, произведения художников, писателей, ученых и философов.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что С. О. Грузенберг, И. И. Лапшин и П. К. Энгельмейер, опираясь на психологические, социологические, гносеологические и другие знания, выявили предмет, задачи и методы психологии творчества, тем самым, заложив методологическую основу для оформления психологии научного творчества как самостоятельной отрасли психологической науки и дальнейшего ее развития (А. Я. Пономарев, И. В. Страхов, М. Г. Ярошевский и др.). Предметом психологии творчества является состав, происхождение и взаимная связь своеобразных душевных явлений внутреннего мира творца интеллектуальных ценностей. Задачей психологии творчества является изучение «творящей природы» гения. В качестве метода был выдвинут «репродуктивный метод» – это метод рефлексивного воспроизведения в психике зрителя творческого процесса автора произведения.

Выделив предмет, задачи и методы исследования психологии научного творчества, С. О. Грузенберг, И. И. Лапшин, П. К. Энгельмейер в своих трудах подробно раскрыли предметную область психологии научного творчества, в которую входили сам процесс творчества и личность ученого, творца.

П. К. Энгельмейер представил процесс творчества в виде трех актов, на основании чего и создал теорию творчества («трехакт»): *первый акт – акт интуиции и желания*, который включает в себя замысел, то есть гипотетическую

идею будущего произведения, информирующую о том, что изобретателю хочется, но не о том, чего он достигнет на самом деле; *второй акт – акт знания и рассуждения* состоит в производстве опытов как в мыслях, так и на деле, в выработке изобретения, как логического представления; *третий акт – акт умения* состоит в том, чтобы конструктивно выполнить схему или план и тем самым осуществить результат, дающий решение первоначальной задачи. Три деятели творчества: желание, знание, умение, по Энгельмейеру, должны работать сообща, при этом ставя условия один для другого.

В работах И. И. Лапшина, установлено, что на развитие творческих способностей человека влияют наследственность, социальная среда и воспитание. Он показал взаимозависимость наследственности и воспитания в изобретательности личности и рассмотрел два односторонних взгляда, между которыми лежит глубокое противоречие: антиномия коллективизма и индивидуализма. И. И. Лапшин признал значимость обоих факторов в развитии творчества, так как их результат – психический склад индивидуума – дает целостное единство, новый синтез качеств [4].

Следуя методу изучения природы творчества как целостного многогранного синтеза, С. О. Грузенберг выделил 1-у из характерных черт «творящей природы» художника – неповторимость творческого процесса и невозможность его в эксперименте. Эта специфическая особенность природы творчества характеризуется бессилием художника воспроизвести в своем душевном опыте состояние вдохновения или творческого экстаза и «объективировать по своему произволу образы своей творческой фантазии» [6, с. 39].

Исследуемые нами работы российских психологов конца XIX–начала XX века: Н. А. Бердяева, С. О. Грузенберга, И. И. Лапшина, В. С. Соловьева, П. К. Энгельмейера способствовали окончательному оформлению психологии научного творчества в 60-е гг. XX века. В этот период психология научного творчества перешла на новый этап своего развития, который характеризовался интенсификацией научных исследований, увеличением роста роли науки в жизни общества, научно-технической революцией. Создалась необходимость создания особой области знаний как психологии науки, центральным звеном которой стала психология научного творчества [8].

Библиографический список:

1. Аллахвердян, А. Г. Психология науки [Текст] : учеб. пособие / А. Г. Аллахвердян, Г. Ю. Мошкова, А. В. Юревич, М. Г. Ярошевский. – М. : Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. – 312 с.
2. Барсова, Л. Г. Роль творческой личности в формировании художественной жизни эпохи (на примере жизни и творчества Н. А. Римского – Корсакова и его ближайшего окружения) [Текст] : дис. ... док. культурологии: 24.00.01: защищена 5.07.07 : утв. 21.12.07 / Людмила Григорьевна Барсова. – М., 2007. – 450 с.
3. Бердяев, Н. А. Смысл творчества [Текст] / Н. А. Бердяев – М. : Издательство Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1916. – 630 с.
4. Большакова, В. В. Очерки истории русской психологии (XIX – начало XX века) [Текст] : – В 4 ч. / В. В. Большакова. – Н. Новгород : Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 2004. – 147 с.
5. Большакова, В. В. Очерки истории русской психологии (XIX – начало XX века) [Текст] : В 5 ч. / В. В. Большакова. – Н. Новгород : Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 2007. – 166 с.
6. Грузенберг, С. О. Психология творчества [Текст] / С. О. Грузенберг. – Минск, 1923. – 130 с.
7. Лапшин, И. И. Философия изобретения и изобретения в философии [Текст] : В 2 т. / И. И. Лапшин. – Пг. 5-я гос. тип. Наука и школа, 1922. – 228 с.
8. Пономарев, Я. А. Развитие проблем научного творчества в советской психологии [Текст] / Я. А. Пономарев // Проблемы научного творчества в современной психологии: сб. науч. тр. под ред. М. Г. Ярошевского. – М. : Изд-во «Наука», 1971. – 303 с.
9. Соловьев, В. С. Философия искусства и литературная критика [Текст] / В. С. Соловьев. – М. : Искусство, 1991. – 699 с.
10. Энгельмейр, П. К. Теория творчества [Текст] / П. К. Энгельмейер. – СПб., 1910. – 205 с.
11. Энгельмейр, П. К. Эврология или всеобщая теория творчества [Текст]. Т. 5 / П. К. Энгельмейер // Вопросы теории и психологии творчества. – Харьков, 1914. – 732 с.